

Тан Линцю похлопал его по макушке:

— Главное, что пригодилось. Думаю, продавец тоже не в убытке.

Он не стал расспрашивать подробно, для чего это нужно и как удалось определить, что материал не медный, ведь даже он сам не смог бы это распознать с первого взгляда.

Это была не обычная медь, а медная эссенция — материал, используемый для создания массивов. На её поверхности рассеивался слабый духовный свет, а на ощупь она казалась чуть тяжелее. В одном медном руднике, возможно, добывалось всего одна-две такие заготовки. Е Цзы и не ожидал, что случайно наткнется на подобную вещь, и в душе его переполняла радость. С этой медной эссенцией эффект от создания Малого массива острой стали был бы еще лучше.

Позже Е Цзы попытался проверить духовную энергию других предметов на прилавке. Независимо от их подлинности, вещи, обладающие духовной энергией, точно не могли быть плохими, а для определения качества нефритовых изделий это было особенно полезно. После нескольких неудачных попыток Ван Шуцзе окончательно разочаровался в своей удаче и, по совету Е Цзы, купил нефритовую статуэтку Гуаньинь. Сам Е Цзы потратил несколько сотен юаней на три нефритовые подвески, планируя сначала потренироваться на обрезках, а затем выгравировать на них массивы.

— Брат Тан, какая из них тебе нравится?

Е Цзы держал в руках три подвески. На одной был изображен дракон, на другой — обезьяна, а на третьей — летучая мышь.

Они уже прошли большую часть улицы, и здесь было еще больше людей. Тан Линцю, следя за тем, чтобы Е Цзы не столкнулся с кем-нибудь, с улыбкой ответил:

— Е-цзы, ты хочешь подарить мне одну?

— Через некоторое время. Каждому достанется по одной, последняя — для дедушки.

Все три подвески уже были распределены.

Чжао Цзюнь поднял бровь:

— И мне достанется?

— Да, брат Чжао, какую ты хочешь? — кивнул Е Цзы.

Чжао Цзюнь, не обращая внимания на недовольное выражение лица второго молодого господина, указал на подвеску с обезьяной:

— Мне как раз подходит, я по гороскопу обезьяна.

Увидев, что Е Цзы смотрит на него, Тан Линцю сдался:

— Тогда я возьму дракона. Подвеска с летучей мышью подойдет дедушке Е, да и нефрит там кажется более прозрачным.

Е Цзы аккуратно убрал подвески:

— Тогда пойдём в магазин.

Четверо направились в ближайшую лавку, чтобы помочь Е Цзы выбрать нефрит. Хотя они не понимали, зачем ему нужны только обрезки, их задача заключалась лишь в том, чтобы быть носильщиками.

После покупки Чжао Цзюнь вместе с сотрудниками магазина отнес нефрит к машине, а Тан Линцю, Е Цзы и Ван Шуцзе отправились в ресторан, который они заметили ранее, чтобы пообедать. Проходя мимо антикварного магазина, они столкнулись с людьми, выходящими оттуда. Е Цзы поднял глаза и чуть не остолбенел.

Перед ним стояли двое, которых он знал. Один из них был Ли Чэндун, молодой господин Ли, с которым он встречался лишь раз, а другой — его одноклассница Пань Цзинвэнь. Он не ошибся, заметив, что Пань Цзинвэнь тоже была удивлена, увидев его, но затем она улыбнулась и, не дожидаясь, пока Ли Чэндун заговорит, взяла его под руку:

— Чэндун, это мой одноклассник, из старшей школы.

Ли Чэндун равнодушно бросил взгляд на Е Цзы. Его интерес был сосредоточен на Тан Линцю, и он не собирался уделять внимание однокласснику Пань Цзинвэнь.

— Молодой господин Тан, какая встреча! Не ожидал увидеть тебя здесь. Почему ты не вернулся в город В? Слышал, что глава уезда Се уже вернулся.

С улыбкой подошел Ли Чэндун.

Тан Линцю вежливо улыбнулся:

— Да, совпадение. У меня здесь кое-какие дела, а брат вернется послезавтра. Ты тоже интересуешься антиквариатом?

Он бросил взгляд на магазин и людей рядом с Ли Чэндуном, и сразу почувствовал, что один из них был гораздо опаснее, чем этот ветреный молодой господин.

— Ха-ха, скорее это ты интересуешься, молодой господин Тан. Я просто пришел поддержать друга, у которого здесь магазин. Вот этот. Позволь представить, это владелец ювелирного магазина Дин Сюй, брат Дин. Брат Дин, это молодой господин Тан, двоюродный брат главы уезда Аньси, приехал из города В для инвестиций. Молодой господин Тан, не хотите зайти в магазин посмотреть антиквариат? Если что-то понравится, я попрошу брата Дина сделать вам скидку для вас и ваших друзей.

Ли Чэндун выглядел как изысканный и легкомысленный молодой человек, а рядом с ним стоял парень лет двадцати с небольшим.

Услышав представление Ли Чэдуна, Дин Сюй с загадочным выражением взглянул на них:

— Так это молодой господин Тан. Слышал о вас от молодого господина Ли. Для меня большая честь, что вы посетили мой скромный магазин. Слова молодого господина Ли — это мои слова. Не хотите зайти посмотреть? Надеюсь, мои антикварные вещи смогут вас заинтересовать.

В отличие от Ли Чэдуна, который сосредоточился только на Тан Линцю, Дин Сюй несколько раз переводил взгляд на Е Цзы и Чжао Цзюня, слегка улыбаясь. Очевидно, эти двое вызвали у него большой интерес, и его взгляд на Тан Линцю изменился.

Е Цзы же, когда почувствовал, как взгляд Диня скользит по нему, резко сузил глаза. Он почувствовал, что от этого человека исходит более сильная аура, чем от Чжао Цзюня, но при этом она была более сдержанной и глубокой. Неужели этот человек — воин?

В городе действительно скрываются воины? И этот человек по фамилии Дин, знакомый с Ли Чэдуном, которого тот называет «брат Дин», явно не простой прихлебатель. Какое отношение он имеет к тому «брату Дину», о котором говорил Ли Чэдун?

В голове Тан Линцю быстро всплыла информация об этом человеке. Дин Сюй — именно тот, о ком ему рассказывал брат, одна из ключевых фигур в городе. Хотя он не занимал официальных постов, даже чиновники относились к нему с уважением. Брат упоминал, что тот, кто вступил с ним в конфликт, исчез без следа, и никаких следов найти не удалось, будто этого человека никогда и не существовало. Брат предупредил его, чтобы он был осторожен, общаясь с такими людьми.

Поэтому, несмотря на внутреннее недовольство, Тан Линцю сохранил вежливую улыбку и кивнул:

— Тогда не буду отказываться.

Он обнял Е Цзы за плечи, бросив многозначительный взгляд, чтобы Дин Сюй понял, что он защищает его. Дин Сюй улыбнулся еще шире и жестом пригласил их войти.

Тан Линцю вежливо поблагодарил и вместе с Е Цзы вошел в магазин. Чжао Цзюнь, вернувшийся с парковки, настороженно следовал за ними. Если даже Тан Линцю почувствовал угрозу от Диня, то он, не раз сталкивавшийся с опасностью и бывший на грани смерти, и подавно ощутил смертельную угрозу, напрягшись и готовясь к худшему.

Ван Шуцзе, следуя за ними, настороженно посмотрел на девушку. Он слышал, что она одноклассница Е Цзы? У Е Цзы есть такая враждебно настроенная одноклассница?

Таким образом, Ли Чэндун и Пань Цзинвэнь остались позади. Пань Цзинвэнь хотела использовать положение Ли Чэдуна, чтобы унижить Е Цзы и Тан Линцю, но события развивались совсем не так, как она планировала. Даже брат Дин из антикварного магазина вел себя иначе, и лишь изредка бросал на нее взгляды, полные презрения, что заставляло ее, привыкшую к высокомерию, чувствовать себя так, будто ее ударили по лицу.

— Чэндун, кто этот брат Дин? Разве он не просто владелец антикварного магазина? И что это за молодой господин Тан, из-за которого брат Дин оставил тебя, чтобы принять его?

Ее слова звучали как попытка посеять раздор, и в глазах Ли Чэдуна действительно мелькнул гнев. Но, вспомнив наставления отца, который велел ему ни в коем случае не ссориться с Дин Сюем, он быстро успокоился. Дин Сюй не стал бы так поступать без причины — либо он что-то задумал, либо это связано с положением другого человека.

Неодобрительно взглянув на Пань Цзинвэнь, он сказал:

— Если хочешь узнать, заходи и посмотри сама. Не пытайся строить из себя умную при мне.

— ...Хорошо, Чэндун.

Даже если в душе она была недовольна, Пань Цзинвэнь могла только стиснуть зубы и терпеть. Даже если бы ее семья не попала в беду, перед Ли Чэдуном ей пришлось бы склонить голову.

Но сейчас ей отчаянно нужен его статус.

Ли Чэндун ущипнул ее за щеку, пошутил и затем вошел в магазин.

Он всегда любил играть с молодыми девушками, свежими и привлекательными. С его положением ему не нужно было принуждать — они сами шли к нему. Однако недавно его обвели вокруг пальца, и, к сожалению, эта стерва была далеко, иначе он бы показал ей, на что способен. Эта же, хоть и не такая раскрепощенная, но все же девственница, и до того, как сорвать этот свежий плод, он не прочь был немного поухаживать.

Тан Линцю и его спутники были проведены на второй этаж, где располагалось место для почетных гостей. Интерьер был выполнен в старинном стиле, и сам Дин Сюй сегодня был одет в длинный халат, что идеально вписывалось в атмосферу, словно они перенеслись в другую эпоху.

Дин Сюй пригласил их сесть, и вскоре кто-то принес чай, расставив чашки перед каждым, а затем почтительно удалился.

— Пожалуйста! Не самый лучший чай, но надеюсь, он вам понравится, — с улыбкой произнес Дин Сюй, жестом приглашая их начать.

<http://bllate.org/book/16666/1528601>